

Цзи Няо посмотрел на Цзю Линя взглядом, в котором прямого неожиданно сменилась уязвимостью. Цзю Линь застыл, не зная, что ответить.

Глядя на несравненно прекрасное лицо этого молодого человека, Цзю Линь почувствовал, как внутри него вспыхнуло пламя, от которого даже кончики ушей покраснели.

— Так значит... ты и Его Величество... — пробормотал он.

— Милость государя подобна морю. Будучи его подданным, Цзи Няо обязан служить ему верой и правдой до последнего вздоха, но я не смею помышлять ни о чем предосудительном, — тихо ответил Цзи Няо, оправдываясь. Его голос по-прежнему звучал чисто и звонко, лаская слух.

— Ты всерьез... не фаворит Его Величества? — спросил Цзю Линь. Как только эти слова слетели с его губ, он пожалел, что вообще пришел сюда.

Цзи Няо, который до этого опустил голову, чувствуя горечь в сердце, удивленно поднял взгляд и увидел в глазах Цзю Линя редкое для того выражение растерянности и нерешительности.

Цзи Няо внезапно рассмеялся — улыбка его была столь ослепительна, что могла бы погубить целые города, она завораживала и лишала рассудка. Цзю Линь оказался в плену этой улыбки.

Не успел он опомниться, как молодой первый советник выпрямился, ухватил его за волевым подбородок и заставил встретиться с ним взглядом.

— Великий генерал, почему бы вам не проверить самим, чьим именно фаворитом я являюсь?

— Что? — растерянно переспросил Цзю Линь.

Однако молодой советник не дал ему времени на раздумья. Он внезапно встал, наклонился и подхватил его на руки. Цзю Линь, закаленный годами сражений, был мужчиной крупным и крепким, но Цзи Няо, который казался куда хрупче, поднял его безо всяких усилий.

Цзю Линь, ошеломленный, было дернулся, но Цзи Няо одной рукой перехватил его запястье и прижал, тихо усмехнувшись:

— Тише, не дергайся, а то упадешь.

Цзю Линь никак не ожидал, что гражданский чиновник так легко его обезвредит. Его лицо залилось краской — то ли от стыда, то ли от гнева.

— Цзи Чанъянь, ты обнаглел! — сквозь зубы процедил он.

Этот мерзавец! Как он посмел?

Цзи Няо продолжал улыбаться — светло и нежно, словно весеннее солнце в марте.

— Цзи Няо не смеет.

Сказав это, он широкими шагами направился вглубь комнаты, швырнул Цзю Линя на кушетку в кабинете и навалился сверху.

— Цзи Чанъянь! — Цзю Линь, с которого сорвали верхние одежды, пришел в ярость. Он не знал, что сделать в первую очередь: то ли вlepить ему пару пощечин, то ли прикрыться. — Что ты творишь?!

— Тебя, — глядя на молодого генерала, ответил первый советник. Он улыбался дерзко и развязно, а в глубине его глаз таилась глубокая, тягучая нежность.

Его руки, привыкшие вершить государственные дела, воспользовались замешательством противника и ловко развязали дорогой шелковый исподний халат Цзю Линя, обнажая крепкие и красивые мышцы. Цзю Линь долгие годы провел на Северной Границе, каждый день упражняясь в военном искусстве, и его кожа приобрела благородный бронзовый оттенок под лучами северного солнца.

Когда ткань соскользнула, внезапный холод заставил его вздрогнуть.

— Цзи! Чан! Янь! — Цзю Линь, придя в себя, едва не прорычал это имя сквозь стиснутые зубы и, подняв колено, со всей силы ударил обидчика в пах.

Но Цзи Няо не позволил ему добиться цели: он ловко перекатился, спрыгнул с кушетки и, отступив на шаг, проворно встал, с улыбкой глядя на тяжело дышащего Цзю Линя.

— Жестоки же вы, генерал. Неужели хотите лишить меня мужской силы?

Он смеялся — бесстыдно и возбужденно.

— Извращенец!

Даже несмотря на смуглую кожу, лицо Цзю Линя пылало. Натянув на себя разорванные одежды, он выругался и с кулаками бросился на Цзи Няо.

— Ссс! — Цзи Няо втянул воздух сквозь зубы, едва уклонившись от массивного кулака, но все же не удержался от насмешки: — Генерал, не бейте по лицу. Если вы изуродуете меня, боюсь,

вы сами потом пожалеете.

— Ты! Бесстыжий негодяй!

Цзю Линь в ярости ударил ногой. Цзи Няо лишь смеялся, уклоняясь, но не нанося ответных ударов. Цзю Линь наседал, и спустя несколько десятков обменов ударами он почувствовал неладное. Хотя он и не использовал всю свою мощь, он вложил в атаки семь десятых своей силы, но Цзи Няо уворачивался так непринужденно, что Цзю Линь понял: даже если он выложится полностью, вряд ли сумеет хоть сколько-нибудь ранить его.

От этих мыслей он потерял концентрацию, допустил оплошность, и Цзи Няо, улучив момент, схватил его за запястья и притянул к себе, заключая в объятия.

— Великий генерал тоже не желает причинять мне серьезного вреда, — легко проговорил Цзи Няо, стреляя глазами и кокетничая. — Раз так, почему бы нам просто не поговорить?

— Отпусти!

Застигнутый врасплох в чужих объятиях, Цзю Линь пришел в еще большую ярость. Он ударил противника локтем в грудь, отталкивая его, и потянулся к мечу.

Но Цзи Няо не позволил ему этого сделать: он выхватил у Цзю Линя оружие и отшвырнул его в сторону, хихикая:

— Чтобы сразить Цзи Няо, генералу достаточно меча Лунцюань на поясе, такие побрякушки ни к чему.

— Цзи! Няо! — Цзю Линь от ярости готов был взорваться и впервые выкрикнул его имя. — Да у тебя вообще есть хоть капля стыда?!

Подонки! Как можно произносить такие вещи!

Цзи Няо не обратил на это внимания, продолжая дразнить его:

— Что, такие слова нельзя говорить? Можно только делать?

— Цзи Чанъянь!

Черт возьми, этот мерзавец!

В кабинете то и дело раздавался грохот падающей мебели. Снаружи, за окном, виднелись две

высокие фигуры, сплетенные в ожесточенной схватке. Тайные стражи, стоявшие у входа, переглядывались в недоумении.

Разве они не должны вмешаться? Господин и генерал дерутся так, что щепки летят. У генерала, конечно, скверный характер, раз он так распалился из-за слов господина. Но с каких пор у самого господина стало такое ангельское терпение? Если бы кто другой посмел его так обругать, с него бы уже содрали кожу.

Наконец, один из них не выдержал и тихо спросил Е Сяо, стоявшего с невозмутимым лицом:

— Командир, мы точно не будем вмешиваться? Если они продолжают, кабинет разнесут в щепки.

— Господин не звал, — холодно ответил Е Сяо. — Кабинет отстроят заново, не из вашего же кармана платить. Нечего совать нос не в свое дело.

Тем временем внутри Цзи Няо снова прижал Цзю Линя к кушетке. В ходе драки их одежда пришла в полный беспорядок: у Цзю Линя она была разорвана, а Цзи Няо и так собирался переодеваться ко сну. Теперь они лежали на кушетке — один почти нагой, другой с распахнутыми полами халата, и зрелище это было до невозможности соблазнительным.

Цзю Линь попытался оттолкнуть навалившегося мужчину:

— Пошел ты к черту, проваливай!

Цзи Няо не сдвинулся с места. Более того, он стал еще наглее:

— Разве генерал не интересовался моими отношениями с Его Величеством? Почему бы вам не проверить самим?

— Я проверю твоего деду... мм... — ругательства Цзю Линя были прерваны поцелуем, и он в изумлении распахнул глаза.

— Какая досада, у меня нет дедушки, чтобы вы могли его проверить, — усмехнулся Цзи Няо и снова припал к его губам, не давая больше сказать ни слова.

Видя, что Цзю Линь от поцелуя окончательно потерял связь с реальностью, он слегка отстранился и прошептал ему на ухо:

— Или лучше проверьте меня.

— Цзи Чанъянь, ты... м-м...

Цзю Линь снова лишился дара речи. Молодой первый советник целовал мастерски, и Цзю Линь быстро начал тонуть в этом поцелуе. В полузабытьи он услышал чистый, бархатный голос, звучавший совсем рядом:

— Ну же, генерал, покоритесь мне...

<http://bllate.org/book/22361/2344376>